

Говорят, что

в монахах больше святости, чем в обычных людях.

На самом деле

путь монашества — особый путь, предполагающий и особые дары от Бога. Но, чтобы проходить этот путь, нужны очень специфические условия. Святитель Игнатий (Брянчанинов) утверждал, что жизнь мирян и жизнь монахов вообще не нужно сравнивать, настолько они отличаются друг от друга: «...Вообще надо сказать, что монах подлжит совсем другим законам, нежели мирской человек, и нуждается в строжайшем наблюдении за собою, в постоянной осторожности, в постоянной недоверчивости к своему уму, сердцу и телу. Монаха можно уподобить оранжерейному цветку, а мирянина — полевому. Невозможно на поле встретить такие прекрасные и драгоценные цветы, какие встречаются в оранжерее; зато оранжерейные цветы требуют особенного ухода за ними, не могут переносить непогод, при незначительной свежести воздуха повреждаются, между тем как полевые не нуждаются ни в каком уходе и присмотре, растут на свободе и переносят удобно воздушные перемены. Все святые отцы заповедают монахам строжайшее наблюдение за собою, строжайшее хранение себя. От ничтожного по наружности обстоятельства может для монаха возникнуть величайшее искушение и самое падение. Одно неосторожное прикосновение, один ничтожный взгляд, как доказано несчетными опытами, внезапно переменяли в монахе все душевное расположение его, все сердечные залого, самый образ мыслей. Надо хранить себя и хранить».

Почему в Церкви

православным нельзя сидеть во время службы?

Потому, что

Фото Надежды Ткаченко

во время праздничных богослужений в храме бывает столько прихожан, что сесть им попросту негде. Вообще же какого-то канонического запрета на то, чтобы сидеть во время церковной службы, в Православии нет. Подтверждением тому — практика братской нашей Греческой Церкви, где места для сидения оборудованы в каждом храме очень даже основательно. Они называются — стасидии, и имеют несколько положений сидения, когда можно просто сесть, можно стоя прислониться к маленькому сиденью и передохнуть, а можно и стоять, но — опираясь на удобные подлокотники.

Есть известное изречение святителя Филарета Московского: «Лучше сидя думать о Боге, нежели стоя — о ногах». Бог не нуждается в нашем самоистязании. Просто практика показывает, что стоя человеку удобнее сосредоточиться на молитве. Но для тех, кто устал, и в наших храмах тоже есть скамеечки. И никто не осудит человека, который присел на нее во время богослужения по каким-то своим причинам.

Фото Константина Селгзнева

Часто спрашивают:

если человек сотворен по образу и подобию Божию, тогда почему он грешит?

Отвечаем:

грешит человек потому, что обладает свободой — уподобляться в своей жизни Богу или же жить вопреки этому подобию. Хранить в себе образ Божий или же — уродовать его грехами до неузнаваемости.

Хотя, именно образ Божий в человеке неуничтожим, потому что составляет саму его природу. Святитель Димитрий Ростовский пишет: «Самое существо души нашей — образ Бога. И по падении в грех душа пребывает

образом! И вверженная в пламень ада душа грешная, в самом пламени ада, пребывает образом Божиим! Так научают святые отцы».

При принятии человеком святого Крещения образ Божий в нем восстанавливается.

А вот подобие Божие человеку нужно восстановить в себе самому — через тщательное следование заповедям Божиим. Эта свобода — нарушать волю Божию — дана человеку для того, чтобы он добровольно выбрал, как ему жить — с Богом или без Бога. Потому что любовь без свободы тут же превращается в рабство.

Фото пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси

Вопрос Патриарху

О чем стоит спрашивать священника

Некоторые считают, что священнослужитель — лучший специалист по жизни и именно к нему нужно обращаться за советом по абсолютно любым вопросам. Так ли это?

Диана

Часто священнику на исповеди задают вопросы, на которые он не может ответить компетентно. Дело не в том, что священник безграмотный — он просто не знает, о чем его спрашивают. Так бывает, если приходящий на исповедь воспринимает священника либо как волшебника, — мол, как мне посоветует, так и будет, — либо как того, кто обязан отвечать на все вопросы. И вот нередко спрашивают, например, разменять ли четырехкомнатную квартиру на одну двухкомнатную и две комнаты в коммуналке. Когда мне задавали такие вопросы, я всегда говорил: «При всем желании не могу вам ответить, ведь я не знаю вашу жизнь во всех тонкостях». Или спрашивают: «Мне выходить замуж или нет?» Если ты знаешь эту девушку, если у тебя есть понимание того, что у нее происходит в душе, тогда можно деликатно сказать: «Мне кажется, тебе надо немножко подождать, еще подумать». Или, наоборот, сказать: «Надо выходить замуж». Но когда совершенно незнакомая женщина подходит к священнику и задает такой вопрос, она ведь рассчитывает, что перед ней прозорливый человек, который ее видит насквозь и точно выдаст ответ, который приведет ее к счастью. Конечно, это заблуждение.

Буквально вчера мне рассказали, как к настоятелю московского храма пришел некий бизнесмен. Поговорил о своих деловых проблемах, а потом просит: «Батюшка, у тебя же знакомства, ты и с Патриархом встречаешься, и светские связи есть, — помоги мне все эти вопросы разругать». На что батюшка очень мудро ответил: «Знаешь, я могу вместе с тобой помолиться». Бизнесмен пожал плечами, — такого он явно не ожидал, — и уныло говорит: «Ну, давай помолимся». Батюшка послужил молебен и на прощание говорит недовольному бизнесмену: «А я все равно буду молиться за тебя». Через неделю тот снова приходит и говорит: «Слушайте, все раскрутилось, — не знаю, по вашим молитвам или еще отчего-то». Разумный батюшка отвечает: «И я не знаю, молитва ли причиной или стечение обстоятельств, но слава Богу».

К священнику нужно обращаться с духовными вопросами, и тогда можно получить достаточно компетентный ответ. Но самый сильный ответ Церкви — это соучастие в жизни людей, это молитва, это совершение таинств. ✠.

Из ответов Патриарха Кирилла на вопросы студентов,
Международный православный студенческий форум,
13 октября 2016 года
Заголовок дан редакцией